

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор и анализ письменных источников конца XVIII — первой четверти XX в. позволяет подвести некоторые итоги этнографического изучения ингушского народа в указанный период.

Нужно отметить, что организованный и систематический сбор материала начался с академических экспедиций XVIII в., включивших Кавказ в обширную сеть организованных тогда научных экспедиций. Наиболее основательные и систематизированные материалы появляются в ходе и по завершении академических экспедиций. Их непреходящее значение заключается в том, что они большей частью были написаны на основании непосредственных наблюдений их участников.

С этого времени и на протяжении последующих десятилетий неизменно расширялись и умножались этнографические сведения об ингушском народе.

Интересные и любопытные сведения оставили и иностранные авторы, несмотря на то что они не всегда были последовательны в своих оценках и суждениях, вследствие чего научная ценность их известий нередко существенно снижается. Тем не менее эти материалы позволяют вносить некоторые коррективы в освещение различных этнографических фактов.

Необходимо выделить и некоторые общие работы, касающиеся описания Кавказа в целом, — это исследования С.М. Броневского, П.Г. Буткова, И.Ф. Бларамберга, Н.Ф. Дубровина. Эти авторы обработали накопленный в первой половине XIX в. литературный и архивный материал и составили подробные очерки о народах Кавказа.

Объектом специального исследования ингуши стали во второй половине XIX в. Это было связано с завершением Кавказской войны и необходимостью более тщательного изучения местных народов, с которыми предстояло жить бок о бок. Первые специальные работы об ингушах принадлежат Н.Ф. Грабовскому, Ч. Ахриеву, Н.Н. Харузину, К.И. Борисевичу, Б.К. Далгату, Г.А. Вертепову, Н.П. Тульчин-

скому и др. Эти труды легли в основу всех последующих исследований по истории и этнографии народа.

С середины XIX в. разнообразные материалы историко-этнографического характера начали появляться в периодической печати, как в региональной, так и центральной. Особую ценность как историко-этнографический источник представляют местные газеты, в которых имеются интересные сведения о гражданской и уголовной ответственности местного населения за содеянные преступления. Ценны и содержательны сведения местной хроники, где печатались различные этнографические материалы.

Однако, несмотря на разнообразие имевшихся к концу XIX в. источников и материалов по истории и этнографии ингушей, ни одной сводной работы, посвященной ингушскому народу, в это время и в начале XX в. не появилось. Все опубликованное тогда ограничивалось отдельными тематическими статьями.

Новый виток в этнографическом изучении ингушского народа наступил в 20–30-х гг. XX в., когда появились специальные работы Н.Ф. Яковлева, А.Н. Генко, Г. Мартиросиана, Е.М. Шиллинга, Л.П. Семенова, М.Л. Тусикова, посвященные ингушскому народу и основанные как на полевых исследованиях авторов, так и на обширном литературном и архивном материале.

Ценные историко-этнографические сведения содержат сохраненные в архивах военно-статистические, военно-топографические материалы, деловая переписка, отчеты, высочайшие указы, рескрипты, манифесты и др.

Сведения, полученные в результате изучения различных источников, позволили сгруппировать весь имеющийся материал в следующие тематические блоки: «Территория расселения и населенные пункты»; «Административно-судебная и военная реформы второй половины XIX — начала XX в.»; «Общественные и семейные отношения»; «Земледелие и порядок землепользования»; «Скотоводство»; «Жилище»; «Пища»; «Одежда»; «Традиционные религиозные верования ингушей»; «Образование». Все указанные темы раскрыты в работе с различной степенью полноты.

Подводя краткие итоги анализа имеющегося материала, можно резюмировать результаты дореволюционного историко-этнографического изучения ингушского народа с точки зрения того, какие этнографические темы или какие стороны культуры народа и в какой мере оказались описанными и изученными или же были обойдены вниманием исследователей. Наиболее изучены религиозные верования,

особенно в контексте христианского влияния на религиозную составляющую жизни народа. Подробно описано обычное право, так как эта тема была актуальна и важна не только для научных целей, но и для успешного управления краем. Менее всего в письменных источниках описаны народные промыслы, ремесла, народные праздники, этикет. Существенным пробелом является и отсутствие работ по народной медицине.

В заключение подчеркнем, что наша работа представляет собой первый опыт сбора материала по истории и этнографии ингушского народа. Несомненно, источников по теме может быть больше тех, что представлены в работе. Их выявление и анализ составят задачу будущих исследований. Надеемся, что данная работа послужит хорошим подспорьем для исследователей в данной области и побудит их к новым изысканиям.